

РОМАН ГАЙНУЛЛИН

ПОЛЕТ НАДЕЖДЫ



Роман Гайнуллин

Полет надежды

«Издательские решения»

Гайнуллин Р.

Полет надежды / Р. Гайнуллин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603175-3

Люди всегда стремились покорять неизведанное. И космос не стал этому исключением. На Земле заканчивается строительство колонизационного корабля «Надежда». Многие люди хотят присоединиться к экспедиции и создать на далекой планете новый мир, в котором не будет места несправедливости. Однако Фердинанд далек от желания построить утопическое общество. Он хочет просто жить для себя. Но именно ему предстоит сыграть главную роль в событиях, определяющих будущее человеческой цивилизации.

ISBN 978-5-00-603175-3

© Гайнуллин Р.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	26
Часть 2	29
Глава 1	29
Глава 2	35
Глава 3	37
Глава 4	39
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Полет надежды

Роман Гайнуллин

© Роман Гайнуллин, 2023

ISBN 978-5-0060-3175-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

– Господин президент, вы просто обязаны на это взглянуть! – восторженно кричал руководитель тайной научной группы, забегая в кабинет главы государства. Он держал в руках небольшую папку с бумагами, на обложке которой была нанесена пометка «СЕКРЕТНО».

– Давай сюда, – ответил президент.

Он открыл папку, вынул листы и начал читать внимательно, не пропуская ни единой строки. Президент понимал, что содержимое этой папки может помочь государству обрести былое величие. Но его интересовало другое. Если у них все получится, то его политическая карьера будет спасена. Этот шанс нельзя было упускать.

– То есть вы хотите сказать, что в этом метеорите содержатся остатки топлива, позволяющего космическим кораблям преодолевать огромные расстояния за относительно короткое время, совсем не взирая на массу груза? – спросил президент, закончив чтение доклада.

– Да.

– И вы смогли отследить путь метеорита, в точности узнав откуда он прилетел?

– Да. Все именно так. Мы уверены, что по тем же координатам находится планета, богатая этим топливом.

– Тогда у меня остался лишь один вопрос. Вы уверены, что на этой планете будет достаточно залежей для добычи и доставки топлива сюда, на Землю?

– Да, я уверен. В недрах этой планеты его столько, что хватит на многие поколения наших потомков, – уверенно ответил руководитель тайной научной группы.

– Отличная работа! Теперь вы возглавите подготовку к постройке первой национальной космической добывающей станции. Ресурсы, выделенные на эту задачу не ограничены, но времени у вас мало. Мы обязаны стать первой страной, у которой будет это топливо, и за результат вы отвечаете лично передо мной.

– Но господин президент, уровень наших технологий не позволяет гарантировать успех операции. Возможны жертвы. Огромные жертвы. Не факт, что экспедиционное судно, которое мы построим, вообще достигнет своей цели.

– Нам нужно выполнить задачу любой ценой. Возражения не принимаются.

– Вас понял, господин президент.

Глава 2

Огромный обеденный стол напоминал Фердинанду британский эпос о короле Артуре, но, в случае Фердинанда, сидели за ним не рыцари круглого стола, а его надоедливые родственники.

Отец, слабохарактерный, но уважаемый инженер военной промышленности, занимал место главы стола, но в действительности таким статусом не обладал, оставляя право принимать самые важные решения матери. Сама она сидела справа от отца, отдавая приказы всей семье даже за обеденным столом, чем дико раздражала Фердинанда. Он всю жизнь не мог понять, почему все беспрекословно слушаются ее советов, однако сам ничем от остальных не отличался и предпочитал лишний раз с ней не спорить.

По бокам от родителей сидели братья Фердинанда. Все они были трудолюбивыми работниками и шли по стопам отца в инженерной профессии. Родители ими гордились. А Фердинанд своих братьев презирал, считая, что их жизнь скучна и монотонна, а сами они – не интереснее станков из инженерного цеха.

Рядом с Фердинандом, сидела его единственная сестра – Джулия. Она относилась к Фердинанду с добротой, заботой и пониманием, только с ней он постоянно общался, только ей он доверял все свои мысли, только ее одну на всем свете он считал своим настоящим другом.

Обед проходил в точности как обычно: отец в основном молчал, братья рассказывали о своих профессиональных успехах под восхищенные возгласы матери, а Фердинанд с сестрой тихо беседовали о своем, не отвлекаясь на остальных. Но вскоре их идиллию прервали.

– Фердинанд, сынок, а как у тебя с поиском работы? – спросил отец.

Но его вопрос услышан не был. Он утонул в общем шуме болтовни.

– Всем молчать, когда отец разговаривает! – прокричала мать, стукнув кулаком по столу. И это подействовало. Теперь вся семья молча смотрела на отца и ждала его слов.

– Ферд, как у тебя с работой? Ты ее ищешь? – тихо повторил он, немного смущаясь всеобщего внимания.

– Нет. Не ищу, – ответил Фердинанд, даже не повернув голову в сторону отца.

– А пора бы, – сказала мать. – Ты уже давно живешь, словно на хлебник. Взял бы пример со своих братьев, устроился хоть куда. В официанты даже тебя спокойно возьмут.

– Не буду я работать официантом. Это не мой уровень, – ответил Фердинанд.

– А жить на шее у родителей твой? – встрял в разговор один из братьев.

– Фердинанд в чем-то прав, – неуверенно сказал отец, получив в свою сторону осуждающий взгляд от матери. – Работать официантом он не будет. Но у меня есть предложение получше. На заводе прошел слух, будто правительство набирает добровольцев для какой-то экспедиции. Я поспрашивал у нужных людей и узнал, что государство сооружает огромный колонизационный космический корабль для постройки на далекой планете добывающей станции. Уму непостижимо, это же технологическое чудо!

Все недоуменно молчали, смотря на отца. Они не могли поверить, что такое возможно. Все, кроме Фердинанда. Он был в ярости.

– Неужели ты настолько ненавидишь меня, что хочешь сбегать на другую планету? – сказал он.

– Нет, это плохой вариант, – возразила мать Фердинанда. – Улетев в космос он не перестанет быть бесполезным, а просто сгинет там зазря. Даже он не заслуживает такой кончины.

Фердинанд успокоился. Он понимал, что мать говорит это вовсе не из заботы, а из простой корысти, желания получить выгоду с его будущего заработка. Но выступить против нее никто не решится, а это значит, что в космос его не отправят.

– Но вы еще не услышали самого главного! – говорил отец, не скрывая восторга, – За каждого добровольца правительство выплачивает его семье по миллиону! По целому миллиону!

По лицам членов семьи было понятно: каждый из них, кроме Джулии, на секунду задумался о возможной выгоде. И Фердинанд не был этому удивлен. Он понимал, что все только и ждут удобного шанса выгодно избавиться от него.

– Да как вы можете даже думать об этом? – возразила Джулия и поднялась со стула. – Вы хотите продать своего собственного сына!

– Не надо, Джулия, – сказал Фердинанд. – Я все равно никуда не поеду.

– Как это, не поедешь? – удивилась мать. – Твоего мнения пока что никто не спрашивает.

– Не поеду и все тут. Это даже не обсуждается.

– А ты что, сидишь и молчишь, когда твой сын дерзит тебе? Может, скажешь ему что-нибудь? – сказала мать отцу.

– Он сам волен решать свою судьбу. Если он не хочет в космос, мы найдем что-нибудь другое.

– Своим непослушанием Фердинанд оскорбляет тебя, а ты с ним соглашаешься. Разве после этого ты можешь называть себя женщиной? – сказала мать.

Отец молчал.

– Фердинанд, – продолжала она. – Ты знаешь, я этого не хотела, но иного выбора нет. Отныне тебе запрещено питаться нашей едой и садиться за семейный стол, пока ты не начнешь зарабатывать и приносить деньги домой. А тебе, Джулия, я запрещаю проводить столько времени с Фердинандом, пока ты не поймешь, как вести себя правильно. Все, кроме Фердинанда, могут продолжать обедать.

– Тогда я тоже не буду есть! – сказала Джулия.

– Ешь, Джулия, – сказал Фердинанд и встал из-за стола. – Ешь, пока они не придумают как выгодно продать и тебя. А я, пожалуй, пойду к себе в комнату, буду там тихо умирать от голода.

Глава 3

Фердинанд лежал на диване и держал перед собой лист бумаги, стилизованный под старинный пергамент. Он весь вечер пытался сосредоточиться на своей пьесе, но послеобеденные тяжелые эмоции мешали это сделать. Фердинанду было все равно на мнение родителей, он нашел бы как справиться с отсутствием еды, но вот запрет на встречи с Джулией действительно волновал его. Потерять возможность общаться с единственным интересным собеседником в своей жизни – вот что было бы по-настоящему страшно.

Фердинанд, пытаясь отвлечься, встал с дивана. Потом сел. Потом снова встал. Потом снова сел, но уже на стул. Хаотичная смена местоположения никак не продвигала дело. Тогда Фердинанд решил воспользоваться своим старым приемом: самостоятельно воссоздать мини-сценку из пьесы, а в ней, импровизируя, отыграть роль каждого персонажа, чтобы они будто бы смогли сами за себя придумывать продолжение сюжета.

Он встал со стула, закрыл глаза и представил себя не безработным Фердинандом, а средневековым рыцарем, одетым не в пижаму, а в позолоченные доспехи, едущем спасать свою прекрасную возлюбленную из лап разбойников-похитителей. Не открывая глаз, он, немного имитируя поездку на лошади, поскакал на месте, а потом, сказав «фрр», остановился. Он сделал несколько шагов вперед, с силой пнул воображаемую дверь и торжественно сказал:

– Я пришел остановить вас! – сказал Фердинанд и вдруг понял, насколько банальными были диалоги в сцене.

Воображаемые разбойники напали на Фердинанда. Он достал свой воображаемый щит и меч и принялся отбивать атаки разбойников, нанося им в ответ смертельные удары. Когда с ними было покончено, он протянул руки к сидящей на полу воображаемой прекрасной даме. Внезапно Фердинанд почувствовал ответное прикосновение. Реальное. От неожиданности он вздрогнул и открыл глаза. Перед ним на полу сидела Джулия, тоже, как Фердинанд, в одних лишь пижамной футболке и шортах.

– Что ты здесь забыла? Тебе же сюда нельзя! – испуганно сказал Фердинанд.

– Замолчи и не сбивайся. А то всю атмосферу испортишь.

– Но...

– Просто закрой глаза и продолжай.

Фердинанд закрыл глаза, дрожащими руками взял ладонь Джулии и помог ей подняться. Он поднес ее руки ближе к своему лицу и застыл, не решаясь двигаться дальше. Даже сейчас, когда он всеми мыслями пытался войти в образ своего персонажа, привычное стеснение от малого опыта в общении с девушками давало о себе знать.

– Фердинанд. Если хочешь стать настоящим творцом и актером, тебе нужно прекращать стесняться тобою же написанных сцен. Рыцарь должен поцеловать руки своей возлюбленной, так написано в пьесе!

Фердинанд зажмурился еще сильнее, стараясь отринуть свою настоящую сущность. Он представил рыцарские турниры, короля Артура, владычицу озера... И, наконец, поцеловал руки воображаемой, но в то же время реальной, возлюбленной. Фердинанд покраснел, а руки его вспотели, но он старался продолжать играть, несмотря ни на что, ведь дальше следовала сцена, которую он хотел сыграть с Джулией больше всего. Возлюбленная рыцаря притянула его лицо к своему так близко, что они смогли почувствовать дыхание друг друга. Фердинанд снова остановился в растерянности, не решаясь поцеловать возлюбленную, сделав последний шаг на пути к логическому завершению сцены.

– Что тут происходит?! – внезапно вскрикнула их мать.

Фердинанд открыл глаза и, от испуга, мгновенно отскочил от Джулии на метр. Он не мог поверить, что не услышал, как мать заходила в комнату.

- Что-то случилось? – спросил отец, только что прибежавший из коридора.
- Твой сын пытался изнасиловать Джулию, вот что здесь случилось! – кричала мать.
- Это правда? – спросил разъяренный отец. Фердинанд впервые в жизни видел его таким.
- И ты еще спрашиваешь? – сказала мать отцу. – Твою дочь насилуют и ты все еще стоишь

и что-то там спрашиваешь?

Отец посмотрел на Фердинанда, будто повторяя вопрос.

– Это... Это не то, что... – заикаясь ответил Фердинанд и, не успев закончить предложение, получил тяжелый удар по голове и упал в обморок.

Глава 4

Фердинанд с сильной головной болью проснулся на заднем сиденье отцовской машины и посмотрел в окно. Стояла безлунная ночь и только тусклые фонари над трассой давали возможность разглядеть окружающий ландшафт. Повсюду, до самого горизонта, расстилалась покрытая снегом степь. Но родной город Фердинанда располагался в лесной сосновой чаще, где на многие километры не было ни намека на степь. Получается, они с отцом едут где-то очень далеко от дома. Но Фердинанда больше интересовало не где они едут, а куда.

Отец, когда увидел, что сын проснулся, спросил:

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

У Фердинанда не было сил злиться на отца и он спокойно ответил:

– Нормально.

– Голова не болит? А то ты так долго спал.

– Нет, не болит. Только совсем немного. Пап, куда мы едем?

Отец некоторое время молча смотрел на дорогу и ничего не отвечал.

– В отборочный пункт космической экспедиции.

Фердинанд почувствовал себя беспомощным ребенком, которого против воли везут в военное училище. И самое обидное, что ему даже не дали возможности попрощаться с Джулией и собрать вещи. От осознания того, что Фердинанд больше никогда не встретится с Джулией, ему захотелось разреветься. Но он сдержал это чувство, не дав ему распространиться дальше. Нельзя было показывать свою слабость перед тем, кто своей глупостью обрек его на такие страдания.

– Фердинанд, это не я захотел тебя выгнать. Ты же это понимаешь? – заговорил отец.

– Нет, не понимаю. И отказываюсь понимать, – ответил Фердинанд и продолжил смотреть в окно.

– Но я говорю правду! Я тебя ударил не подумав, не разобравшись, на эмоциях. Я не должен был так поступать.

– Но, тем не менее, ты поступил именно так.

– А что я должен был сделать, когда увидел, что мою дочь насилует собственный сын?

– Разобраться. Сначала ты должен был во всем разобраться, – ответил Фердинанд.

– А я и разобрался. Но уже потом, позже. И только поэтому извиняюсь перед тобой. Оказалось, что я не знал всей правды.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы с мамой давно обеспокоены твоим будущим. У тебя нет ни работы, ни законченного образования, ни девушки. Что будет с тобой, когда мы выйдем на пенсию и не сможем тебя обеспечивать?

Фердинанд молчал.

– И тут я узнаю об экспедиции. Я подумал, что это идеальный шанс помочь тебе с обустройством будущей жизни. Я хотел сначала рассказать об этом матери, но знал, что она высказалась бы против. Так оно и вышло. Но я всё равно решил предложить этот вариант тебе лично, вдруг ты хочешь именно этого, вдруг это твоя давняя мечта. Не каждому человеку дается шанс поучаствовать в колонизации космоса, оставив свое имя в истории. Например, когда я был ребенком, многие хотели стать космонавтами, но не могли. Такие шансы выпадают раз в жизни. Я лишь хотел дать тебе выбор.

– Тогда зачем ты сказал о миллионе? Зачем ты спровоцировал мать? Ты же знал, что она только и мечтает избавиться от меня! – сказал Фердинанд.

– Нет, ты не прав. Она тоже хочет только лучшего для твоей жизни, – ответил отец.

– Плевать, что она хочет.

– Мне не плевать, – твердо сказал отец. – Несмотря на ее трудный характер, я все еще люблю её. И ты не должен забывать, что она – твоя мама. Ты тоже должен любить ее.

Фердинанд ничего не отвечал. О каких теплых чувствах говорил отец, если родная мать Фердинанда никогда не любила его. А сейчас, с ее же подачи, Фердинанда выгоняли из дома. И не просто из дома, как это было бы в нормальной ситуации, а с родной планеты! Настолько сильно она его ненавидела. Ни о какой материнской любви не было и речи.

Фердинанд снова начал молча смотреть в окно и думать о своей судьбе, пытаясь ее принять.

– Я не договорил, – продолжил отец. – Когда мать узнала о вознаграждении, у нее будто крышу снесло. Мне показалось, что она любыми способами попытается заставить тебя согласиться. Так и случилось.

– Что это ты имеешь в виду? – удивился Фердинанд и наконец повернулся в сторону отца.

– Мать, услышав про миллион, сразу придумала и распланировала как будет его тратить. Но ты отказался и тем самым стал неудобной преградой между матерью и деньгами. Я думал, что она, как обычно, просто побесится и успокоится. Но в этот раз все было иначе. Уже после инцидента выясняется, что мать уговорила Джулию помочь выгнать тебя.

– Джулию? – переспросил Фердинанд, не веря своим ушам. – Не может быть!

– Почему тебя это так сильно удивляет? У тебя с ней что-то все же было?

– Ничего у нас с ней не было! – резко ответил Фердинанд.

– Мои собственные глаза видели другое. Но давай не будем об этом спорить. Джулия долго не соглашалась и пыталась спорить, она очень не хотела с тобой расставаться. Но мать, видимо, что-то знала о вашей связи.

– Между нами. Ничего. Не было! – сквозь зубы сказал Фердинанд.

– Возможно. Но спорить бессмысленно. Ты все равно больше ее не увидишь. Сейчас я хочу сказать о другом. Мать пыталась давить на Джулию, намекала ей, что знает о вашей порочной связи. Но Джулия плакала, истерила и все равно не соглашалась. Тогда мать предложила ей треть предусмотренного за тебя гонорара.

– И ты, видя все это, не вмешался? Не предупредил меня?

– Понимаешь, Фердинанд, – непривычно хладнокровно ответил отец. – Если бы я не узнал про их заговор, то тебе сейчас было бы намного хуже.

Фердинанд спорить не стал. Он знал, что несмотря на слабый характер отца, иногда он все же брал дело в свои руки. И тогда провинившемуся было несладко.

– В итоге Джулия согласилась, – продолжал отец. – В обмен на треть миллиона и обещание больше не вспоминать про вашу связь, Джулия должна была сыграть свою роль и спровоцировать тебя. Мать в то время стояла за дверью и подслушивала, выжидая нужного момента чтобы ворваться в комнату и застать вас за этим... занятием, чтобы в нужный момент ворваться в комнату и оставить тебя перед выбором: либо тебя сдают в полицию за инцест, либо ты добровольно едешь в экспедицию и улетаешь на другую планету, а мать с Джулией забирают гонорар себе.

– А где в их плане твоя выгода? – перебил отца Фердинанд. – Зачем ты подыгрывал им?

– Все вышло случайно, я просто проходил мимо и услышал вопли матери. Я тут вообще ни при чем.

Фердинанд не хотел верить отцу. Ведь так получилось бы, что тот, кого Фердинанд винил во всем, тоже жертва обмана. Но стоило ли верить отцу? Не врал ли он Фердинанду, лишь бы напоследок загладить свою вину? И было ли это важно сейчас? Было ли важно хоть что-то из его прошлого, теперь, когда он через несколько часов навсегда попрощается со своей старой жизнью?

Машина остановилась.

– Мы приехали, – сказал отец Фердинанду.

Они открыли двери и вышли на улицу. Вокруг была все та же бесконечная снежная степь, обдуваемая северным холодным ветром. И только железный забор и стальные ворота, к которым они подъехали, заслоняли собой горизонт.

Отец вытащил из багажника машины одну единственную сумку и передал ее Фердинанду, сказав, что ее собирала лично Джулия, сложив туда все самое необходимое. Фердинанд лишь надеялся, что черновики пьесы, о которой знала только она, тоже подходили под это понятие.

Фердинанд накиннул на плечо сумку и пошел к воротам, стараясь не давать отцу возможности попрощаться с ним. Он боялся, что не сможет стойко выдержать этого и даст слабину своим чувствам. Но отец взялся за плечо Фердинанда и, остановив его, заговорил:

– Сын, я всегда верил в тебя и надеялся, что ты станешь великим человеком. Я старался дать тебе все, что нужно, часто жертвуя своей собственной жизнью. Мы с твоей мамой любим и уважаем тебя, твой характер, твои мечты, даже если у нас не всегда получается это показывать. Мы все делали ради твоего блага и я надеюсь, что ты не упустишь подаренные возможности. Мы любим тебя и гордимся тобой. Всегда помни это.

Отец ждал, что Фердинанд повернется и попросится с ним, обнимется, или хотя бы пожмет руку напоследок. Но Фердинанд не хотел облегчать жизнь предателю-отцу. Он всем сердцем желал, чтобы отца как можно дольше мучила совесть. Желательно, до конца жизни. Пусть вся семья чувствует вину за то, что загубили жизнь своему сыну, не дали воплотить ему свои мечты и продали его, словно подержанную технику. Пусть их вечно мучает совесть, пока сам Фердинанд живет своей собственной жизнью на другой планете и ни о чем не жалеет, никогда их не вспоминая.

Фердинанд сделал десять шагов вперед. Перед ним стоял железный забор, разделяющий новую и старую жизнь. А сзади было пусто. Пустая снежная степь, пустая отцовская машина и пустой человек, когда-то бывший его отцом. Пустые воспоминания, пустые надежды и пустые ожидания. Абсолютная пустота.

Глава 5

Держа в руках одну единственную сумку, Фердинанд, оставив отца далеко позади, подошел к железным воротам. Из будки возле ворот вышел тучный мужчина, одетый в зеленую теплую военную куртку, без опознавательных знаков. Фердинанд заметил, что на ремне у него висела пистолетная кобура и маленькая рация.

– Кто такой? – крикнул он, не подходя слишком близко.

– Я доброволец, – ответил Фердинанд. – Приехал для участия в экспедиции.

Охранник сделал несколько шагов в сторону Фердинанда, остановился и, сощурив глаза, осмотрел Фердинанда с головы до ног.

– Мне о тебе не сообщали, – сказал охранник. – Откуда ты?

– Я из города неподалеку, – ответил Фердинанд, немного замямвшись. Он не привык, что к нему на «ты» может обращаться совершенно незнакомый человек.

– Да похер мне, откуда ты приехал. Говори, кто прислал тебя сюда.

Фердинанд, напрягая память, все же вспомнил и озвучил название предприятия, на котором работает его отец. Охранник взял в руки рацию и что-то по ней доложил, не спуская взгляда с Фердинанда. Спустя некоторое время ему ответили.

– Подожди минутку, пока не приедет машина, – сказал охранник, вытирая соплю рукавом.

– Отлично! – сказал Фердинанд, уже замерзший до посинения.

Охранник развернулся и пошел обратно в свою будку. За ним последовал Фердинанд.

– Тебе со мной нельзя, – сказал охранник в сторону Фердинанда, остановившись.

– Но почему?

– Посторонним туда нельзя.

– А где мне тогда ждать?

– Здесь.

– На улице? Но здесь же ужасно холодно! – Фердинанд не мог поверить, что охранник может быть настолько вредным.

– Не мои проблемы. Машина скоро приедет.

Фердинанд, приняв бесполезность своих попыток, решил вопросы больше не задавать. Охранник молча ушел, оставив Фердинанда стоять на улице в одиночку.

Спустя двадцать минут, когда мороз уже успел доставить неудобства каждой клетке тела Фердинанда, вдалеке стала виднеться долгожданная военная машина белого цвета. Если бы не фары, заметить ее, из-за непрекращающейся снежной бури, было бы невозможно. Машина медленно подъехала к будке охранника. Из нее вышли двое военных, у которых на форме, в отличие от охранника, были нашивки и погоны. Но Фердинанду, как человеку, несведущему в этой теме, никакой информации они не давали. Оставив водителя в машине, они зашли в будку и, спустя минуту, вместе с охранником вышли из ворот в сторону Фердинанда. Ворота медленно, с громким и противным железным скрежетом, начали открываться. Фердинанд, решив, что его таким образом приглашают пройти внутрь, взял свою сумку и понес ее навстречу военным, которые к тому времени сами вышли за ворота и двигались к Фердинанду.

– Клади и открывай сумку для осмотра вещей. И не тормози, а то холодно, – сказал охранник Фердинанду, по обеим сторонам от которого уже стояли военные.

– Куда класть? Прямо на снег? – спросил Фердинанд.

– Да. Прямо на снег, – невозмутимо ответил один из военных.

– Ладно, – ответил Фердинанд и, стараясь внутренне привыкнуть к происходящему, выполнил просьбу военного.

– Теперь открой ее.

Фердинанд послушно расстегнул молнию сумки. Он надеялся, что его семье не пришлось в голову положить что-то запрещенное, но, немного подумав, осознал, что сам он и понятия не имел, что на этой базе может быть запрещенным. Один из военных, видимо, младший по званию или возрасту, присел на корточки и стал внимательно досматривать сумку, а старший военный, недолго понаблюдав за своим подопечным, пошел обратно к машине.

Досмотр сумки проходил бодро. Младший по званию военный доставал и осматривал каждый предмет, найденный им в сумке, пока не остановился на листах бумаги, в которых Фердинанд узнал черновики своей пьесы.

Младший военный подозвал Фердинанда и шепотом сказал:

– Ты знаешь, что письменные принадлежности здесь запрещены?

Фердинанд наклонился, чтобы услышать получше. Из-за непрекращающегося ветра и шапки слышимость была ужасной.

– Это все запрещено, – повторил младший военный, указывая на бумаги Фердинанда.

– Но... Но я не могу это выбросить, это работа всей моей жизни! – Фердинанд сильно взволновался, а руки его затряслись. – Я не могу ее просто выбросить!

– А спрятать можешь? – еще тише сказал младший военный.

– Могу, но...

– Не беспокойся, мне по барабану на твои вещи. Я никому не скажу. Просто будь аккуратнее, ладно? – сказал младший военный, слегка повысив голос.

Фердинанд выдохнул с облегчением, удивившись такому неожиданно человеческому отношению военных. Но тут же одумался, испугавшись, что все это могло оказаться дешевой провокацией.

Тем не менее, Фердинанд послушался совета и спрятал бумаги к себе под куртку.

– Ты там долго? – крикнул старший военный из машины.

– Досмотр окончен, товарищ капитан! – крикнул младший военный.

– Тогда бегом сюда, пока машина из-за этого дурацкого холода не заглохла.

– Должен будешь, – сказал младший военный Фердинанду и вместе с ним пошел к машине.

Глава 6

Они быстро, насколько это было возможно при такой плохой видимости, неслись по узкой бетонной дороге, их машина постоянно опасно подпрыгивала на стыке плит, но скорость водитель не снижал. Справа и слева проносились километры снежной степи. По лицу каждого из пассажиров было видно, насколько скучным может быть ежедневное путешествие по этой пародии на дорогу.

Никому в здравом уме не захочется круглые сутки смотреть на белую снежную пустыню в которой никогда ничего не происходит. Фердинанду пришла в голову мысль, что, может быть, именно поэтому военные ходят вечно угрюмые, скучные и злые. Может быть, сама окружающая обстановка давит на них, заставляя их характер ломаться, и превращая в обезчеловеченных машин? А может быть, их начальники, что думают над местами для размещения военных баз и поселений, специально выбирают самые скучные места земного шара, пытаясь влиять на психику своих подчиненных, делая их безразличными ко всему, кроме приказов начальства?

Вдруг водитель резко дал по тормозам и машина остановилась. – Сейчас вы должны покинуть машину и пройти в пункт досмотра, – сказал старший военный, все также невозмутимо смотря вперед через лобовое стекло.

Фердинанд открыл дверь, вышел из машины и осмотрелся: перед машиной стоял ещё один забор, ровно такой же, как предыдущий, но теперь покрытый колючей проволокой, а через каждые двести метров, по всей его видимой протяженности, стояли дозорные башни с часовыми на их верхушках. Около автоматических ворот стояла такая же маленькая будка, а вдали виднелись наскоро построенные бараки. Младший военный тоже вышел из машины, открыл багажник, подождал, пока Фердинанд возьмет свою сумку, и сопроводил его до той будки, которая и оказалась пунктом досмотра вещей.

Они зашли в будку. В этом небольшом коридоре не было ничего, кроме бронированной двери в двух шагах от входа с маленьким зашторенным окошком наверху. Младший подошёл к двери и постучался в нее определенным специальным стуком. В соседней комнате послышались чьи-то тяжёлые шаги, приближающиеся к бронированной двери. Шторка окошка открылась и оттуда на младшего военного взглянули чьи-то сонные глаза.

– А, вы уже вернулись. Что нужно? – грозным голосом ответили за дверью, Фердинанд сразу представил, что этот человек, как минимум, два метра ростом.

– Дежурный! Новобранца привезли, пропускай, – ответил младший военный.

По ту сторону двери начали громко открываться тяжелые металлические замки, коих было, по подсчетам Фердинанда, не меньше пяти. Вскоре дверь медленно отворилась.

Дежурный, как оказалось, был настолько низок ростом, что Фердинанд, от несоответствия с представленной в голове картиной, чуть было не засмеялся, но взял себя в руки и просто улыбнулся.

– Ты что лыбишься? – сказал низкий дежурный.

– Отстань, – ответил младший военный и попытался вместе с Фердинандом пройти мимо.

– Постой. А как же досмотр? – дежурный не собирался их пропускать.

– Я уже все осмотрел. Он чист.

– Когда успел?

– До первых ворот.

– Но согласно инструкции я должен...

– К черту твои инструкции! – резко сказал младший военный. – Раз я сказал, что он чист, значит он чист. Или ты мне не веришь? Не забывай, дежурный, кто тебя сюда устроил.

Младший военный посмотрел на своего низкого коллегу так свирепо, словно еще чуть-чуть и врежет ему со всей силы. Это подействовало. Низкий дежурный медленно отошел от них и, не сказав ни слова, вернулся в комнату для персонала, над которой висела одноименная вывеска. Там он молча сел за стол и нажал на настенную кнопку. Дверь наружу автоматически открылась.

Уже на улице, пока они ждали машину, Фердинанд спросил:

– А почему ты помогаешь мне?

– Ты же ничего плохого не пытаешься провезти, – скромно ответил младший военный. – А за исполнением своих идиотских запретов пусть следят сами.

Фердинанда сильно удивил этот ответ. До сегодняшнего дня он ни за что бы не поверил, что военный может быть способен на такие размышления. Фердинанд больше ожидал услышать какой-нибудь короткий ответ в духе уличного жаргона. Уже второй раз за день его стереотипы оказались нежизнеспособны. Но для их кардинального переосмысления этого все равно было недостаточно.

Они дождались, пока машина подъехала к ним, и продолжили свой путь. Очередные километры, которые пролетали мимо взора Фердинанда были такими же скучными, как предыдущие. Но теперь все чаще и чаще стали появляться какие-то строения, причем это были не аналогичные пункту досмотра строения до пяти квадратных метров, а настоящие большие здания. Также Фердинанд начинал видеть вдалеке другие оживленные трассы, небольшие группы людей, строящих что-то, и многочисленные машины. Наконец это место переставало выглядеть таким безжизненным. Фердинанд даже почувствовал что-то наподобие сумасшедшего уюта от увиденной обстановки. Причина была проста. В его родном городе он привык видеть практически то же самое. Многие километры холодного безжизненного пространства, на фоне которого, словно муравьи, копошатся крохотные толпы людей.

Через час непрерывной езды они подъехали к последним воротам, ограждающим их от главной базы. Фердинанд мысленно приготовился к еще одному глупому досмотру или проверке, но, к большому удивлению, все обошлось. Ему даже не пришлось покинуть машину. Старший военный просто позвонил кому-то по телефону и ворота сразу открылись.

Машина проехала еще пару метров и остановилась. Старший военный scomандовал младшему выйти из машины и сопроводить Фердинанда до комнаты сбора, а сам, оставшись внутри, уехал в другую сторону. Только сейчас, когда Фердинанд вышел из машины, он впервые смог увидеть и осознать всю величественную огромность развернувшегося в снежной пустыне проекта. Подобной по масштабу стройки, как подумал Фердинанд, мир не видел уже давно.

Глава 7

В ближайшем большом здании, главной базе, как ее называл младший военный, никаких охранников, застав, пропускных пунктов и других трудностей при входе не было. Видимо, в вопросе безопасности администраторы экспедиции полагались на многочисленные пропускные пункты, расположенные до последних ворот.

Огромным это здание оказалось не только снаружи, но и внутри. Через несколько метров от входных ворот находилась целая транспортная система, состоящая из шести лифтов.

Фердинанд, ради интереса, хотел попробовать подсчитать точное количество этажей этого здания, ведь без особой необходимости никто бы не стал строить столь сложную и массивную транспортную систему, но когда Фердинанд насчитал шесть этажей, его легонько толкнул в плечо младший военный и, улыбаясь, сказал:

– Пошли, успеешь тут еще осмотреться, мы тут надолго. А сейчас нам пора пройти в пункт регистрации, пока он не закрылся. Ты же не хочешь ночевать прямо тут?

– Где его группа? – недоверчиво спросил сотрудник пункта регистрации, когда младший военный подвел к стойке Фердинанда.

– А он одиночка.

– То есть как это, одиночка? Как он вообще сюда попал? Кто его впустил?

Младший военный посмотрел на Фердинанда и сказал:

– Кстати да... Ты же действительно этого не рассказывал. История должна быть довольно интересной, не так ли?

Настроения рассказывать о своей неприятной истории кому попало у Фердинанда совсем не было. Но ещё больше ему не хотелось о ней вспоминать. Поэтому он кратко ответил:

– Меня привез отец.

– И? – сказал младший военный. – Что дальше?

– Он оставил меня тут, а сам уехал.

– То есть, ты сам захотел попасть сюда? Зачем?

Фердинанда очень раздражали такие вопросы и в более спокойные времена, но сейчас он решил списать это все на знаменитую армейскую бестактность и постараться привыкнуть к ней.

Сотрудник пункта регистрации, встревая в их разговор, сказал:

– Извините, но мой рабочий день подходит к концу. Давайте ближе к делу. Значит вас сюда привез ваш отец?

– Да, – ответил Фердинанд.

– Так и запишем. Без группы, – работник напечатал на компьютере пару слов. – Между прочим, вы первый, кто прибыл в одиночку.

– Надеюсь, из-за этого каких-то непредвиденных проблем у меня не возникнет?

– Да нет, не должно быть никаких проблем. Но обещать ничего не могу, сами понимаете.

Фердинанда такой ответ не удовлетворил, но делать было нечего.

– А как вы, или ваш отец, узнали об экспедиции?

– Ему сказали на работе.

– А где ваш отец работает?

– Завод военной промышленности.

– Как он называется?

Сотрудник, внимательно выслушав Фердинанда, вбил, буква за буквой, название завода в компьютер, подождал пару секунд и улыбнулся. – Личность и место работы вашего отца подтверждена. Поздравляю, теперь вы в экспедиции!

– Теперь ты один из нас, – сказал младший военный и похлопал Фердинанда по плечу.

– Завтра с утра вам нужно будет подойти сюда снова и забрать документы, подтверждающие, что вы – член экипажа, – сказал сотрудник пункта регистрации и выдал Фердинанду бумагу.

– Хорошо, я приду, – сказал Фердинанд.

– Вот и славно, – сотрудник пункта регистрации встал со стула и начал собирать свои вещи.

– Пойдем, провожу тебя до общежития, – сказал младший военный Фердинанду.

Глава 8

Громкий, раздражающий звуковой сигнал из колонки над кроватью, и яркий свет, направленный прямо в глаза, разбудили Фердинанда после ужасной ночи, проведенной в постоянных неудачных попытках нормально заснуть. Он вскочил с кровати, протер глаза, поправил одежду и, с чувством ненависти ко всему живому, вышел из комнаты, забрав с собой сумку.

Люди вокруг него делали то же самое. Все выходили из своих комнат и, куда-то спеша, расходились по сторонам.

Фердинанду вдруг захотелось узнать, сколько сейчас времени, но обнаружилось, что ни часов, ни окон тут не было. Также он заметил, что все выходящие из комнат берут с собой свои щетки, зубные пасты и полотенца. Самому Фердинанду умыться сейчас совсем не хотелось, но он понимал, что шансов больше могло и не оказаться. Поэтому, взяв в сумке умывальные принадлежности, он пошел за толпой.

Душевая представляла из себя печальное зрелище с сантехникой прошлого века, плохим напором холодной воды, огромными очередями и всем тем, за что можно было ненавидеть любые массовые места для размещения людей. Но, к счастью Фердинанда, задерживаться в нем не было ни желания, ни времени. Нужно было срочно возвращаться к стойке регистрации за готовыми документами, пока они куда-нибудь не потерялись.

За стойкой отдела Фердинанда ждал все тот же работник, что был вчера, и, к счастью, он сразу вспомнил о его ситуации.

– Ждите, сейчас принесу вам документы и УЭУ, – сказал сотрудник.

– УЭУ? Что это? – спросил Фердинанд.

– Универсальное экспедиционное устройство. Это такой прибор, чем-то похожий на наручные часы, но намного более функциональный. Он есть у каждого члена экспедиции, и сейчас появится у вас, – сказал сотрудник и пошел в комнату за стойкой. Оттуда он принес запечатанный пакет с чем-то тяжёлым внутри и пачкой документов сверху. Сотрудник попросил Фердинанда заполнять бумаги, а сам ушел обратно в комнату и вскоре принес еще один пакет, но уже огромный и длинный, размером с человеческий рост.

– Вы расписались? – спросил сотрудник.

– Да, – ответил Фердинанд.

– Теперь вскрывайте пакеты. Там будут все вещи, необходимые вам для работы в экспедиции. В маленьком пакете ваш УЭУ. Он подключается к силовому костюму, который, в свою очередь, находится в большом пакете. Костюм имеет тепло-регуляторные функции, способность усиливать ваш организм на постоянной основе, и геолокацию на случай, если вы окажетесь пропавшим в результате какой-нибудь аварии.

Наконец-то, хоть что-то на этой базе действительно давало надежду на светлое будущее с новыми технологиями. Ведь все, что приходилось видеть Фердинанду раньше, напоминало прошлый век.

– УЭУ с костюмом нужно занести в базу прямо сейчас. Пожалуйста, наденьте его в ближайшее время и вернитесь ко мне. И да, пока не забыл, снимать УЭУ с руки запрещено. Силовой костюм снимать можно только во время душа, в специальной зоне. Нарушение этого правила будет караться согласно своду законов экспедиции. Учтите, что УЭУ и силовой костюм будут работать только на космическом корабле, до старта экспедиции они будут находиться в спящем режиме.

Фердинанд согласно кивнул, дав понять, что запомнил слова работника, взял пакет с УЭУ и вытащил содержимое наружу. Универсальное экспедиционное устройство представляло собой длинный черный нарукавник с несколькими проводами для подключения к костюму.

- А где у него экран? – поинтересовался Фердинанд.
- Наденьте его вместе с костюмом и я вам все покажу.

Фердинанд взял второй пакет и достал из него силовой костюм. Он был удивительно легкий по весу и напоминал костюмы, в которых снимаются актеры для создания анимации в мультфильмах.

- А где можно переодеться? – спросил Фердинанд.
- В вашей комнате. Вы же знаете, где она находится?
- Конечно знаю.

Фердинанд вернулся в свою комнату и надел силовой костюм, а поверх него, на правую руку, установил УЭУ. Сперва все тело мерзко покалывало, но, надев остальную одежду и подключив провода УЭУ к костюму, покалывание резко исчезло.

Фердинанд снова подошел к пункту регистрации, выждал очередь из трех человек и дал сотруднику свою руку. Тот достал из стола устройство, напоминающее сканер штрихкодов, и поднес его к руке Фердинанда. УЭУ включился. На его экране, расположенном прямо на нарукавнике, высветилась надпись: «Подключите учетную запись и подсоедините силовой костюм». Сотрудник взял недавно подписанные Фердинандом документы со стола и поднес их к рукаву. УЭУ, непонятным для Фердинанда образом, считал данные с бумаги, и на его экране высветилось сообщение: «Добро пожаловать на борт, Фердинанд Резанов. Ждите, пока система проведет дальнейшие настройки.» Спустя тридцать секунд на экране появилась надпись: «Настройка завершена. Для продолжения работы подключитесь к ближайшему корабельному терминалу.»

– Теперь вы, попав на корабль, должны будете пройти процедуру регистрации УЭУ. С этим вам поможет закрепленный за вашей группой инженер, – сказал сотрудник.

- Где я могу его найти?

– На корабле, после старта экспедиции. Удачи! А теперь, пожалуйста, не задерживайте очередь.

- Постойте. Но что мне делать дальше? Куда идти? – недоумевал Фердинанд.
- Очевидно, продолжать выполнять распоряжения своего начальника группы.
- Но у меня нет группы!

– Ах да, вы же у нас одиночка... Тогда вам нужно будет посетить ознакомительный брифинг в главном зале, он проходит каждое утро, сразу после подъема. Там вам дадут группу, вместе с которой вы будете выполнять задачи командования экспедицией. И, кстати, советую не опаздывать на обед, он будет уже совсем скоро. Обеденный зал находится на третьем уровне, слева от лифта третья дверь.

- Спасибо за информацию, – ответил Фердинанд.

Глава 9

В зале, где должен был проходить ознакомительный брифинг, стояли лишь три длинные скамейки. Некоторые из них уже были заняты другими людьми. Должно быть, подумал Фердинанд, это была ещё одна группа добровольцев. На каждом из них был шлем виртуальной реальности, полностью закрывающий и глаза, и уши. Фердинанд сел на скамейку, где было меньше всего добровольцев, и жестом попросил здешнего сотрудника принести шлем.

– Вы приехали с группой 1С2Е? – спросил сотрудник.

– Нет.

– Тогда подойдите, пожалуйста, со своей группой.

– Но у меня ее нет. Я одиночка.

Сотрудник замешкался.

– Впрочем, это не важно. Надевайте шлем вместе со всеми, сейчас я запущу программу.

Фердинанд послушался сотрудника и надел шлем. Уровень света в шлеме постепенно, чтобы не напрягать глаза, начал расти. Заиграла мелодия, напоминающая поездку в лифте многоэтажного офисного здания, и представление началось.

На пустом белом экране появились большие черные буквы, сопровождаемые воодушевляющей мотивационной музыкой: «Добро пожаловать в команду экспедиции. Мы очень рады, что Вы присоединились к нам. Вся земля будет вечно гордиться Вашим подвигом. Ваши имена будут вписаны в историю и предки никогда не забудут о Вас.»

После текста в кадре плавно появился полноватый мужчина с бородой и седыми волосами, одетый в дорогой пиджак. Его осанка была идеальной, а взгляд – властным. Он даже смотрел в камеру сверху вниз, будто пытаясь взглядом унижить зрителя. Руки у него были сложены в замок. Он сказал:

– Меня зовут Владислав Олегович. Я – глава отдела управления этого замечательного экспедиционного корабля под названием «Надежда». На этом корабле, под моим тщательным управлением, мы вместе с вами сделаем невозможное. Мы полетим в космос, чтобы построить первую в истории нашей страны национальную космическую добывающую станцию на другой планете. Управлять экипажем корабля мне помогут мои заместители, главы других отделений. И сейчас вы с ними познакомитесь.

В следующем кадре был показан список отделов, обеспечивающих работу экспедиции.

Первым стал отдел управления. Его название высветилось на весь экран, а через секунду оно сменилось изображением немного толстого человека в костюме, который был подписан как заместитель Владислава Олеговича. Он начал рассказывать о том, чем занимался их отдел, не забывая приправлять свою речь патриотическими восклицаниями.

Весь его рассказ сводился к максимально банальному ответу: оказывается, они осуществляют управление всеми остальными отделами. Будто бы это и так не было очевидно любому, кто выслушал речь Владислава Олеговича.

Следующим в презентации стал отдел материально-технического обеспечения корабля. Здесь речь произнес высокий мужчина атлетического телосложения, с усами, одетый в стереотипную рабочую одежду и белую каску, а в руках он держал небольшой молот. Он рассказывал о труде, коллективной работе, взаимопомощи, и о том, как все это может помочь нам успешно долететь и построить счастливое будущее на другой планете. Во время своей речи он постоянно легонько постукивал молотком по своей второй руке. Несмотря на все эти забавные атрибуты, верить ему почему-то хотелось. Возможно, подумал Фердинанд, это ощущалось на контрасте с максимально противной и неправдоподобной речью главы управления и его заместителя.

Следующий отдел, хотя и был самым сложным по назначению, иронично назывался просто и коротко: научный отдел. В этом отрезке стартового брифинга выступала симпатичная

молодая блондинка в очках, с волосами, собранными в хвостик и с макияжем, совершенно неподходящим к остальному образу. Своей внешностью она отдаленно напоминала Джулию. Но Фердинанд пытался не думать об этом. Говорила глава научного отдела как-то неуверенно, от того и речь ее казалась не особо убедительной. Хотя стоит заметить, что, в отличие от предыдущих ораторов, говорила она исключительно о деле, об их задаче и о роли ее отдела в экспедиции. Ни одного лишнего слова в ее речи не было. Цели этого отдела казались более трудными и важными, чем цели всех остальных отделов вместе взятых. Научный отдел должен был заниматься исследованием космоса, медициной, лечением экипажа, починкой УЭУ и других технических, компьютерных устройств, психологической поддержкой сотрудников, обеспечением правильности работы искусственного интеллекта корабля. Список был довольно внушительным. Но последний пункт у Фердинанда вызвал особенный интерес. ИИ на корабле? Неужели он был наподобие тех навороченных искусственных интеллектов из популярных фантастических фильмов? Или же реальность окажется намного скучнее? Фердинанд надеялся хотя бы когда-нибудь узнать про этот ИИ подробнее.

Военизированное отделение по охране экспедиционного корабля. Именно так сложно и непонятно назывался следующий в брифинге отдел. Следуя всем соответствующим канонам, презентовал его статный седой вояка в зеленой парадной форме и фуражке. На его груди было навешано настолько огромное количество медалей, что казалось, будто его костюм был защищен золотой броней. Даже говорил он по-военному грубо и четко, вместе с тем медленно, особым приказывающим тоном и с сильным чувством собственной важности. Ничего, кроме общих патриотических слов он, естественно, не сказал. Хотя и звучали они довольно убедительно. Наконец, речь его кончилась и наступил черед последнего в списке отдела.

«Отдел сохранения и передачи культурного наследия Земли.» – говорила вывеска последней мини-презентации. Однотипность презентации никуда не делась и следующим кадром Фердинанд увидел выступление главы этого отдела. Он коротко рассказал о себе и своих достижениях, ни одно из которых, по мнению Фердинанда, не было хоть сколько-нибудь ценным. Одет он был в старинный фрак, будто купленный у костюмеров классического театра. Таким образом, и его речь, и его вид были настолько искусственными, что вызывали только сильное чувство отторжения и никак не заставляли поверить в правдивость его слов. Говорить он пытался о задачах своего отдела, но все равно акцент его речи постоянно переходил на собственную личность и достижения, тем самым лишая зрителя мотивации слушать. Фердинанд так и не смог выудить из последней части презентации отделов хоть какую-то конкретную информацию.

Парад отделов кончился и следующим кадром все главы отделов, натянув на себя фальшивые, вымученные улыбки, хором сказали фразу: «И вместе мы со всем справимся!».

Презентация закончилась и Фердинанд снял шлем. К нему подошел сотрудник этого зала, забрал шлем и сказал:

– Пока вы смотрели презентацию, я ходил до своего босса и узнал, куда вас надо бы направить.

– И? Куда же?

– Проследуйте в пункт распределения, чтобы сдать тест на профпригодность. Тогда вас определят в нужную группу и вы сможете начинать работу как любой другой член экспедиции.

– Спасибо большое! – обрадовался Фердинанд от мысли, что теперь-то он наконец прибудет к какой-то группе и будет тихо, особо не высовываясь, стараться увиливать от работы, чтобы продолжать написание своей пьесы.

Фердинанд, воспользовавшись помощью сотрудника зала для брифинга, дошел до пункта распределения, где прошел скучный профориентационный тест, результаты которого, как сказали Фердинанду, будут только на корабле, где их распределят по отделам и дадут настоящую работу.

А сейчас Фердинанду предстояло просто отдыхать и ждать старта экспедиции, пока остальные будут трудиться и строить корабль. Фердинанду так повезло лишь потому, что он не принадлежал ни одной из групп, а задачи распределялись исключительно по группам, одиночек же работа обходила стороной, а Фердинанд и не думал этому мешать. Возможно, он вообще был единственным одиночкой на этом корабле, а значит, вероятность остаться незамеченным была высока. И это радовало Фердинанда больше всего.

Глава 10

Строительство корабля и предполетная подготовка экипажа шли полным ходом. В операции было задействовано огромное количество человек и все они работали не покладая рук. Кроме Фердинанда. Он же продолжал писать свою пьесу, выходя из комнаты только для приема пищи или посещения душа. Его никто не трогал и впервые в жизни он смог целиком посвятить себя творчеству. Этот замечательный период жизни Фердинанда длился целый месяц, пока однажды, по колонкам громкой связи не прозвучала фраза: «Завтра в девять часов утра состоится торжественное мероприятие, посвященное старту экспедиции. В событии примут участие все члены экипажа, их родственники, спонсоры строительства, все органы управления, глава министерства обороны, премьер-министр и сам президент страны лично. Участие членов экипажа является обязательным. Просьба собрать свои вещи и выполнить неотложные задачи до начала полета. Спасибо за внимание». Объявление было продублировано несколько раз, а затем в здании общежития началось бурное обсуждение новостей. Никто не был готов к такому резкому повороту событий, в том числе и сам Фердинанд. Весь уютный мир, к которому он только-только успел привыкнуть, мгновенно распался. И теперь, вместо создания литературного шедевра, ему пришлось успокаивать самого себя, чтобы не впасть в панику окончательно. Он лёг в кровать, закутался в одеяло, пытаясь спрятаться от внешних проблем, и вскоре уснул, хотя время было раннее, до обеда оставался один час. Так он и проспал вплоть до следующего, судьбоносного дня, когда вся его жизнь целиком изменится уже во второй раз за прошедший месяц.

Глава 11

Пока абсолютно все были заняты подготовкой к празднику, Фердинанд тихо лежал в своей комнате и думал о происходящем, пытаясь смириться с предстоящими изменениями. Но, как бы он ни старался, ничего не получалось. У него было ощущение, будто бы он собирается не покинуть планету навсегда, а съездить в отпуск в другой город, откуда рано или поздно сможет вернуться обратно домой. Его мозг все еще отказывался верить в возможность покинуть родную планету. Это казалось попросту невозможным. Вдруг из громкоговорителя прозвучала фраза: «Мероприятие начинается через двадцать минут. Всему экипажу корабля необходимо прибыть в конференц-зал. Повторяю. Всему экипажу корабля прибыть в конференц-зал». Фердинанду захотелось просто остаться в кровати, надеясь, что его никто не будет искать. Но альтернатива в виде возможности остаться в снежной пустыне без людей, еды и шанса уехать, казалась еще хуже. Поэтому Фердинанд, заставив себя, встал с кровати и спрятал пьесу под одежду, а затем вышел в коридор и пошел вместе со всеми в сторону конференц-зала.

Конференц-зал был воистину огромен. Казалось, что тут находятся тысячи сидений, большинство из которых уже были заняты. В середине зала – сцена с микрофоном.

Многие члены экипажа сидели не одни, как Фердинанд, а вместе с родственниками, которые разговаривали с ними, плакали, обнимались и постоянно старались что-то тайно передавать и даже кормить. Все это напоминало Фердинанду какие-то странные похороны, с единственным отличием в том, что хоронимый человек ещё не умер, а все уже планируют его закопать. Фердинанду хотелось поскорее закончить этот безумный фарс, даже если в результате придется покинуть свою родную планету. И, если в новом мире не будет существовать подобных мероприятий, Фердинанд с великой радостью бросит старый мир ради нового.

Спустя час, когда практически все места были заняты, мероприятие наконец-то началось. Только сейчас Фердинанд смог по справедливости оценить весь размах экспедиции. В этом зале собралось не меньше двадцати тысяч членов экипажа, не считая их многочисленных родственников. Масштабы поражали.

На сцену вышел мужчина в черном пиджаке. Фердинанд немного прищурился, чтобы разглядеть его. Оказалось, что это сам глава отдела управления корабля, Владислав Олегович. Он, со всем присущим ему чувством гордости, начал свою речь, широко размахивая руками и говоря так медленно и протяжно, что всем точно захотелось бы заснуть, если бы не столь большое количество патриотического пафоса в его речи. Причем это были все те же самые патриотические фразочки, что и в ознакомительном видео. Фердинанд предугадывал, что после окончания речи все заскучают настолько сильно, что никто не похлопает ему даже из вежливости. Но толпа ответила восторженными овациями, все встали и начали хлопать, одобрительно кричать и радоваться. Фердинанд, не желая внутренне признавать свою неправоту, подумал, что им, наверное, за это просто заплатили.

После его пламенной речи экипаж вместе с родственниками был рассажен по большим белым автобусам и отправлен в сторону стартовой ракетной площадки. Белые автобусы ехали друг за другом и останавливались около каждого важного здания, чтобы экскурсовод по радиосвязи смог рассказывать о назначении и истории каждого здания. Экскурсия, скорее всего, существовала не ради экипажа, а ради их родителей, так как все члены экипажа и так знали всю эту информацию. Единственным интересным для Фердинанда фактом оказалась дата постройки самого первого здания. Его построили примерно год назад! То есть такой огромный проект, как строительство первого в истории страны колониального корабля, был с нуля осуществлен всего за один месяц! Реализовать такое в стране, где жил Фердинанд, казалось попросту невозможным. Здесь в порядке вещей считалось строить один единственный дом

несколько лет подряд. Видимо, подумал Фердинанд, этот проект был важнее, чем жизнь обычных людей в этой стране. Ничего нового.

Экскурсия закончилась, когда их привезли на стартовую площадку и высадили из автобусов. Вся огромная толпа расположилась напротив маленькой сцены с двумя огромными экранами по обе ее стороны. На нее поочередно выходили все главы отделов, а толпа встречала их громкими овациями. Они махали и кланялись толпе, а потом встали в ряд и, хлопая, встретили Владислава Олеговича, без которого, по-видимому, сегодня не пройдет ни одно событие. За время экскурсии он быстренько переоделся и сейчас на нем был надет тот же силовой костюм, что носил каждый член экспедиции. Он подошел к микрофону, рассказал о своём высокотехнологичном костюме и о том, что во время экспедиции будет носить его ежедневно. Потом он передал микрофон своему заместителю, и тот начал читать свою речь, практически идентичную речи на брифинге. Остальные главы отделов последовали его примеру и тоже начали снова рассказывать о задачах своего отдела, постоянно приостанавливаясь на время аплодисментов толпы. Последний из глав, закончив свою речь, отдал микрофон обратно Владиславу Олеговичу. Он еще раз рассказал, как гордится каждым членом экспедиции лично, как он их ценит и, конечно же, не забыл рассказать о том, как их родственники смогут получить денежные выплаты. Он торжественно скомандовал дать старт последней предполетной подготовке и начать посадку экипажа, закончив свою речь эпической фразой, отсылающей к словам космонавта давно забытых времен. Он сказал: «Поехали!», чем снова сорвал оглушающие аплодисменты толпы, очевидно ностальгирующей по старым временам. По громкоговорителям раздался призыв пройти в сторону зоны посадки на корабль. Все вокруг начали прощаться со своими родственниками, снова целоваться и обниматься с ними, стараясь растянуть последние моменты возможности пообщаться со своей родней, а Фердинанд в гордом одиночестве сразу пошел в сторону зоны посадки, не желая ни секунды больше участвовать в этом театре абсурда.

– Прощай, земля. Прощайте, земляне. Надеюсь, мы больше с вами не встретимся, – сказал он тихо.

Входом в зону посадки было маленькое здание очередного пропускного пункта. Сразу возле входа стояла арка-металлодетектор с установленными внутри маленькими воротами, под тщательным присмотром двоих солдат, охраняющих вход в зону посадки. На этот раз ничего показывать, доказывать и даже говорить не надо было. Арка просканировала УЭУ Фердинанда, определила его личность и маленькие ворота открылись. Солдаты тут же подошли к Фердинанду. Они попросили его сдать все вещи, включая верхнюю одежду, оставив на себе только силовой костюм и УЭУ.

– Остальное не нужно, – сказали они.

Фердинанд послушно выполнил приказ, молясь, чтобы они не заметили спрятанную под костюмом пьесу. Но ему повезло. Солдаты даже не попытались обыскать Фердинанда. Судя по их виду, им вообще не хотелось чем-то заниматься.

Один из солдат провел Фердинанда к лифту, ведущему непосредственно в шахту с кораблем, ввел пароль на маленькой приборной панели и тем самым открыл двери лифта, куда впоследствии зашел Фердинанд. Лифт внутри выглядел так, будто он был создан не для людей, а для грузов. Вместо пола у него была металлическая решетка, а стен не было вообще. Единственным источником света служил маленький фонарь в центре лифта, еле заметный на фоне глубокой темноты шахты.

Вдруг лифт дернулся и быстро поехал вниз, заставив Фердинанда от испуга схватиться за перила. Скорость опускания лифта вскоре снизилась, а окружающая темнота сменилась видом на стартовую площадку. Корабль, стоявший на ней, был невообразимо огромен. В высоту его можно было сравнить с тридцатиэтажным домом, а в ширину с центральной площадью какого-нибудь городка. Корабельная обшивка в основном была черной, с некоторыми

белыми отсеками и темно-синими пластинами, расположенными хаотично. Форма корабля была продолговатой и широкой, края – достаточно округлыми, но полностью гладким корабль назвать было нельзя из-за трех длинных шипов, находящихся ближе к двигателям и большого количества надстроек, явно выделяющихся на фоне черной обшивки своим белым цветом и острыми формами. Фердинанд настолько увлекся разглядыванием корабля, что сначала даже не заметил, как лифт остановился, а двери сзади него открылись.

Он вышел из лифта и отправился вперед по темному, узкому тоннелю, который вскоре повернул направо. Так он шел еще пять минут, а потом наткнулся на дверь, где большими буквами было написано: «Экспедиционный корабль „Надежда“. Пожалуйста, приложите свой УЭУ к шлюзу, чтобы открыть его.» Фердинанд сразу же это и сделал. Раздался громкий предупреждающий звук, от двери пошел дым и она зашевелилась, медленно поднимаясь. Фердинанд вздохнул полной грудью, мысленно прощаясь с Землей, и сделал шаг внутрь. Дверь за ним тут же захлопнулась.

Внутри корабля было не светлее, чем в тоннеле снаружи, но это продлилось недолго. Неяркий свет все же появился и Фердинанд в паре метров от себя увидел небольшую капсулу с кроватью внутри. Он подошел к ней, крышка автоматически открылась, а на маленьком мониторе справа началось видео, в простеньких анимациях рассказывающее, о том, что ждет членов экипажа в ближайшее время и зачем нужно ложиться в эту, так называемую, стазис-капсулу. Но Фердинанд не хотел этого знать. Ему было все равно на свое будущее. Не дожидаясь окончания видео, он лег в нее и закрыл глаза. Свет отключился, крышка закрылась на замок и капсула начала медленно ехать вверх. Фердинанд почувствовал слабые нотки едкого усыпляющего газа и, спустя мгновение, крепко заснул.

Часть 2

Глава 1

Оглушающий звук сирены и красный свет со всех сторон заставил Фердинанда проснуться. Он с трудом смог открыть глаза, но разглядеть хоть что-то было невозможно, каждый объект в поле зрения был лишь размытым бликом. Сейчас ему все еще жутко хотелось спать, будто бы он пару часов назад выпил усыпляющее лекарство. Вдруг в капсуле резко опустилась температура и со всех сторон подул холодный воздух, а крышка открылась. И только сейчас Фердинанду удалось вспомнить, что находится он не дома, в теплой кровати, а на космическом корабле, в стазис-капсуле. Сирена снова громко завопила, а красный свет усилился, заставив Фердинанда прикрыть глаза правой рукой. Сейчас сделать это казалось непривычно трудной затеей, ведь руки после столь долгого сна были слишком ватными. Раздалась очередная сирена и стазис-капсула начала медленно наклоняться, выталкивая Фердинанда наружу. Он пытался сопротивляться этому движению, но ноги его подвели, заставив Фердинанда упасть на колени. Даже его легкие будто бы тоже не смогли нормально проснуться. Воздуха, пока он не сделал два глубоких вдоха, катастрофически не хватало. Фердинанд зажмурился, а потом резко открыл глаза, что помогло, наконец, нормально различать окружающие предметы. Однако, чтобы увидеть что-то, отличное от напольных металлических плит, нужно было встать. Новая попытка сделать это увенчалась успехом. Ноги дрожали, руки тряслись, голова болела, глаза слезились, но он все же встал и попытался осмотреться вокруг. Справа и слева от него из огромного количества таких же стазис-капсул вылезали люди, точно так же реагирующие на происходящее. Кто-то лежал на полу, безуспешно пытаясь подняться, кто-то наоборот, крепко стоял на ногах и взглядом искал какое-нибудь объяснение происходящему, некоторых людей тошнило, а какое-то количество стазис-капсул все еще были закрыты. Фердинанд вдруг понял, что кроме звуков сирен, он ничего не слышит. Он посмотрел вверх и сквозь металлический решетчатый потолок увидел, что сверху находится огромное количество этажей с такими же стазис-капсулами и людьми, выпавшими из них.

«Всех людей разбудили, – подумал Фердинанд. – Мы что, уже прилетели?»

Вдруг к Фердинанду подбежала женщина в очках, которую он, как ему показалось, где-то уже видел. Она попыталась что-то ему сказать, но он не слышал ни слова. Тогда она взяла его руку, нащупала УЭУ, достала из своей сумки провод, подключила один конец к УЭУ Фердинанда, а другой к своему. Она открыла виртуальный экран, что-то набрала на нем, от чего монитор УЭУ Фердинанда загорелся, и отключила провода. Фердинанд снова почувствовал то самое покалывание в своем теле, ему стало резко холодно и сразу же резко жарко. Весь костюм замигал красными огоньками, которые быстро сменились зелеными. Внезапно все фонарики погасли и костюм включился, а Фердинанд почувствовал сильный прилив энергии в своем теле.

– Вы меня слышите? – снова спросила девушка в очках.

– Да, – ответил Фердинанд и почувствовал, как ноги потихоньку становятся крепкими, руки больше не ощущаются разваренными сосисками, а глаза начинают различать даже мельчайшие предметы.

– Отлично. Я – глава научного отдела. Меня зовут Марисса Ковалевская. На корабле случился непредвиденный инцидент и мы...

– Инцидент? – взволнованно спросил Фердинанд.

– Не беспокойтесь, ситуация под полным контролем.

– Тогда зачем вы разбудили весь экипаж? – сказал Фердинанд, немного удивившись своей же дерзости.

– У нас нехватка рабочих рук. Вы можете?
– А у меня есть выбор?
– Нет, если вы хотите выжить.
– Куда идти? – спросил Фердинанд.
– В вашем УЭУ есть навигатор. Он подскажет вам дорогу.
– Но как им пользоваться?
– Его интерфейс не сложнее смартфона. Воспользуйтесь встроенным голосовым помощником. А мне пора, я побежала помогать другим людям. Удачи!

Она развернулась и пошла искать следующего, стоящего на четвереньках, члена экипажа. Только сейчас, провожая ее взглядом, Фердинанд догадался, что видел эту Мариссу Ковалевскую ранее на брифинге.

Маршрут, в виде виртуальных стрелочек на полу, видимых только взгляду Фердинанда, привел его к месту, похожему на простой земной склад, где располагалось огромное количество стеллажей с картонными коробками на полках. Фердинанд, следуя указанному пути, продвигался дальше вглубь склада. По пути он смотрел по сторонам, стараясь вчитываться в надписи на коробках, но, даже с учетом улучшенного силовым костюмом зрения, этого сделать не удавалось. Потолок в этих коридорах был невысок, но небольшая высота с лихвой компенсировалась длиной склада. Когда Фердинанд дошел до места назначения, то увидел стоящего в углу между стеллажами лысого толстого мужчину. Он отдавал приказы нескольким снующим вокруг людям, а те слушались его и таскали маленькие коробки туда-сюда.

– Ты что там встал без дела? – сказал толстый лысый мужчина в сторону Фердинанда. Фердинанд обернулся, чтобы проверить, точно ли к нему была адресована эта фраза.
– Эй ты, потерянный! Я к тебе обращаюсь! – толстый лысый мужчина подошел к Фердинанду. – Ты новенький что-ли?
– Кажется, произошла ошибка, и вы меня с кем-то перепутали, – ответил Фердинанд.
– А что ты здесь тогда забыл? Кто тебя прислал?
– Мой УЭУ указал путь сюда, но никто не сказал мне что надо будет делать...
– Значит ты пришел по адресу. Скажу кратко. Тебя определили в мою команду. Я – твой начальник. Бери вон тот ящик и неси туда, куда тебе укажет твой УЭУ. Сейчас обновлю на нем информацию, – быстро сказал лысый толстый мужчина и нажал несколько кнопок на экране своего УЭУ.

– А что мы вообще делаем? В чем цель нашей команды? – поинтересовался Фердинанд.
– Меньше слов – больше дела. А теперь, без лишних вопросов, взял ящик и понес его куда я сказал. Тебе ясно?
– Но...
– Еще одно слово и твой ежедневный паек уменьшится. У меня нет времени на разговоры, – грозно сказал начальник Фердинанда.
– Что? Какой еще паек?
– Я предупреждал, – сказал начальник и снова что-то нажал на своем УЭУ.

УЭУ Фердинанда коротко завибрировало и на его экране отобразилась надпись: «Начислен штраф за недобросовестное выполнение работы. Ежедневный паек уменьшен.»

– Но я же не сделал ничего плохого! Меня только что пробудили и я не знаю, о чем вы говорите! – взбесился Фердинанд.

– Будешь ругаться, уменьшу его еще раз. А теперь иди работать, хотя бы мышцы нарастишь, здесь они пригодятся. Помни, теперь мы не на Земле. Здесь все будет по-другому. Марш работать! Мы и так уже сильно отстаем от графика. Бегом!

Фердинанду пришлось послушаться, пока его снова не наказали. Но внутренне в нем все пылало от чувства несправедливого отношения к себе. Он не был намерен и дальше пре-

смыкаться перед каждым, кто имеет малейшую власть. Здесь не Земля, как правильно сказал новоиспеченный начальник, и земные правила здесь действовать не будут.

День, если вдали от Земли это слово все еще что-то значило, длился безумно долго. Хотя силовой костюм и помогал поддерживать высокую работоспособность, от продолжительной физической работы Фердинанду было не по себе. Казалось, что работа будет длиться вечно, но, когда очередной ящик был доставлен до места назначения, начальник скомандовал приостановить работы до следующего утра. Фердинанд не знал чем ему дальше заняться, к тому же сил у него совсем не оставалось. Он решил найти место для сна, а заодно прогуляться по кораблю, пока на это было время.

Он вышел со склада и пошёл в единственное знакомое ему место, в отсек со стазис-капсулами. Но по пути туда УЭУ указал новое направление, а на его экране появилась надпись: «Выдача ежедневного пайка начинается через пятнадцать минут. Вам необходимо подойти к центральному залу». Фердинанд снова увидел виртуальные стрелочки у себя под ногами и пошёл по ним, гадая, что же будет в ежедневном пайке и как сильно его паек уменьшился из-за мудака-начальника.

Под центральный зал было выделено огромное пространство с высоким потолком и ярким светом, от которого Фердинанд уже совсем отвык.

Он продвигался вглубь зала через толпу людей к небольшой квадратной черной комнате без дверей, находящейся по центру. Восемь окошек, расположенных на расстоянии двух метров друг от друга, собирали перед собой небольшие очереди по пять-шесть человек. И Фердинанду пришлось присоединиться к ним, следуя инструкции своего УЭУ, ведь именно сюда его приводили виртуальные стрелочки на полу.

Он десять минут простоял в очереди, оглядываясь по сторонам и мечтая, что в светлом будущем ему больше не придется битый час смотреть в затылок другому человеку, лишь бы что-то получить. Но главная проблема была в том, что это светлое будущее как раз наступает. И это происходит именно здесь, именно сейчас. И Фердинанд среди тех, кто может и должен на него повлиять. Но как ему что-то изменить, если его работа – таскать ящики?

Фердинанд наконец подошел к окошку. Маленькая камера, встроенная в стену, начала сканировать Фердинанда с головы до ног и на несколько секунд остановилась на УЭУ.

«Член экипажа Фердинанд Резанов. Временно приписан в ремонтную бригаду под номером три тысячи сорок. Ежедневный паек рабочего низшей категории будет выдан с пониженным коэффициентом, в соответствии с исполнением штрафных санкций за недобросовестное выполнение жизненно важных работ. В дополнение к ежедневному пайку будет выдан набор первого дня. Удачного вам дня, Фердинанд Резанов!» – сказал женский роботизированный голос. Внутри окошка появился тусклый свет, и Фердинанд заглянул внутрь. На платформу, расположенную внутри окошка, сверху аккуратно спустился небольшой запечатанный бумажный пакет. Стекло, прежде защищавшее аппарат выдачи от проникновения любопытных рук, быстро поднялось, а на экране окошка появился таймер, отсчитывающий время до опускания стекла. Фердинанд быстро взял пакет, опасаясь очередного штрафа.

Фердинанд отошел от пункта раздачи пайков. «Путь в столовую проложен. Следуйте указанному направлению,» – подсказывал экран УЭУ.

Столовая сразу понравилась Фердинанду. Столы в ней, на радость любому интроверту, не были поставлены рядом друг с другом, а располагались отдельно, в маленьких комнатах, рассчитанных на двух или четырех человек.

Фердинанд занял кабинку на две персоны, поставил пакет с пайком на стол и открыл его. Внутри лежала лишь пара разноцветных тюбиков, будто из-под зубной пасты, обыкновенная бутылка воды и металлическая пластина, непонятно для чего предназначенная, с бумажной инструкцией на тыльной стороне. Фердинанд достал содержимое из пакета на стол и принялся рассматривать каждый предмет отдельно. На зелёном тюбике было написано, что он

предназначен для первого приема пищи, а на желтом, что для второго. Бутылка была произведена компанией, продукция которой была на Земле самым бюджетным вариантом, а качество воды оставляло желать лучшего. Фердинанд лишь надеялся, что запасов воды на корабле будет достаточно до самого конца экспедиции.

Фердинанд взял в руки пластину, развернул ее и прочитал инструкцию. Текст был составлен в виде письма, со всеми подобающими отступлениями, обращениями и указаниями адресата. Фердинанд начал внимательно читать письмо:

«От: Искусственный интеллект Ярина.

Кому: Уважаемый член экипажа.

Тема: Знакомство с экипажем.

Письмо: Здравствуйте, Фердинанд! Я – искусственный интеллект экспедиционного корабля «Надежда». Меня зовут Ярина. Моя задача – обеспечивать нормальную жизнедеятельность экипажа, полную работоспособность электронных устройств экспедиции и честное распределение ресурсов между людьми.

Я нахожусь в симбиозе с системами корабля, это означает, что я – мозг корабля, а корабль – мое тело. Но я не одна. За состоянием моего здоровья следят все сотрудники научного отдела, а разработкой моего программного обеспечения занимался научный отдел.

Мои маленькие копии установлены на все универсальные экспедиционные устройства, прикрепленные к вашим рукам, поэтому вы всегда можете обратиться ко мне за помощью, лишь нажав несколько кнопок, либо позвав меня голосом.

А ещё я буду личным секретарем каждого члена экипажа! В мою программу встроена функция автоматических напоминаний, которые помогут вам вспоминать о самых важных делах, даже когда вы забыли внести их в свой календарь.

Регулировать вспомогательные функции силового костюма тоже буду я.

Теперь о содержимом ежедневного пайка. Кроме письма вы обнаружили в нем несколько тюбиков, бутыль воды и пластину.

Все члены экипажа будут получать пищу в этих маленьких тюбиках. Эта необходимость была вызвана большим весом настоящих продуктов и сложностью в их хранении. Тюбики стали идеальным решением этих проблем. Они, не теряя вкусовых и питательных качеств, стали идеальной заменой обычным продуктам питания. Они не портятся, легко упаковываются и переносятся. Их легко выдавать и, в чрезвычайных случаях, легко хранить про запас. Один тюбик равен одному стандартному приему пищи. Рекомендуется принимать их каждые четыре часа. Но не беспокойтесь! Чтобы забыть и о голоде, и о необходимости считать время до следующего приема пищи, просто поручите эту задачу мне! Для этого вы должны сказать мне, установленной на ваш УЭУ, чтобы я начала следить за вашим питанием. Сделать это нужно сразу после приема пищи.

Вода в бутылки была произведена крупнейшей отечественной компанией, давно показавшей себя как эталон качества. Компания подписала огромный контракт с экспедицией и согласилась поставить на нужды экипажа рекордное количество специально разработанных для экспедиции бутылок воды. Наши ученые приняли непосредственное участие в разработке состава химических препаратов, добавленных в воду. Они были специально подобраны с учетом дополнительных нагрузок в виде длительного проживания в космосе.

Пластина, что вы нашли в своем ежедневном пайке, это своеобразная энергетическая батарейка, обеспечивающая работу вашего силового костюма и УЭУ. УЭУ будет работать и без нее, запаса питания хватит на всю продолжительность экспедиции. Но силовой костюм, помогающий вашему организму, без пластин работать долго не сможет. Каждая пластина рассчитана на половину рабочего дня, а УЭУ будет подавать уведомления о скорой разрядке, поэтому вы ни в коем случае не забудете о своевременной замене пластины. Кстати, установить ее очень

просто. Нужно приложить ее к УЭУ, старая пластина автоматически выдвинется, чтобы вы смогли с легкостью ее заменить.

Я верю, что сотрудничество человека и искусственного интеллекта поможет экспедиции выполнить ее грандиозную задачу, и предлагаю вам тоже поверить в нашу дружбу.

Ваша Ярина.

P.S: Весь этот текст был написан искусственным интеллектом, без участия человека.»

Фердинанд, дочитав инструкцию, выполнил все советы Ярины: выпил содержимое тубика, которое, на удивление, оказалось достаточно вкусным, выпил всю бутылку воды одним залпом и заменил пластину на УЭУ. Правда, в инструкции не оказалось информации о том, куда девать старую бутылку, пустой тубик и старую пластину, поэтому Фердинанд решил просто оставить все эти предметы на столе, надеясь, что их кто-нибудь уберет.

Фердинанд подумал, а почему бы ему сейчас не поработать над пьесой? Он, оглянувшись вокруг и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, достал из-под одежды листы со своей пьесой, которые, за все проведенное под одеждой время, успели изрядно провонять. Но нормально приступить к работе ему так и не удалось. В другой стороне зала с пакетом в руках стоял один из самых назойливых работников их команды. Он помахал Фердинанду и пошел к нему, видимо, чтобы присоединиться к приему пищи. Фердинанд быстренько спрятал пьесу под одежду и сделал вид, что собирается уходить.

– Привет! – сказал коллега Фердинанда.

– И тебе привет...

– Я к тебе присяду?

– Да, конечно, – ответил Фердинанд, прекрасно понимая, что даже отрицательный ответ ничего не изменит.

Коллега сел за стол и вытащил содержимое пайка из пакета. В нем оказалось все то же самое, но тубиков было не два, а три, да и пластины тоже было две, а не одна.

– А тебе почему меньше положили? – сказал коллега, увидев остатки от пайка Фердинанда.

– Штрафанули меня.

– Ах вот как тут штрафуют. Сочувствую. Начальник у нас тот ещё мудака оказался. Кстати, посмотри на соседний столик.

За ним сидели двое молодых мужчин в одинаковых силовых костюмах, однако эти костюмы цветом полностью отличались от костюмов Фердинанда и его коллеги. На столе лежали два пакета с пайками.

– Они из отдела охраны. Теперь посмотри какой паек у них, – продолжал коллега.

Фердинанд пригляделся и увидел на их столе по пять тубиков и по четыре пластины на каждого человека.

– Куда это им столько? – возмутился Фердинанд. – Неужели они так много работают?

– В том-то и дело, что нет! Я видел, что они просто ходят туда-сюда и за всеми наблюдают. Даже мы, таская коробки, приносим больше пользы.

Хотя Фердинанд никогда не относился с уважением к физической работе, такая огромная разница в оплате между перетаскиванием коробок и простыми прогулками по территории была возмутительна.

– Эх, вот бы и нам столько платили... – сказал коллега.

Но Фердинанд его не слушал. Он размышлял о большем. Он не хотел просто получать много еды, он хотел, чтобы человечество воспользовалось шансом начать все заново и построило новый мир. Мир, в котором не будет места несправедливости, неравной оплате труда и другим минусам прошлого.

– Несправедливость никуда не делась и мы тащим ее с собой, чтобы распространять на другие планеты, словно европейские колонизаторы, перенесшие кишечную лихорадку на другие континенты, – тихо сказал Фердинанд.

Вдруг УЭУ снова записал, выдавая следующее задание. На его экране отобразилась надпись: «Вы должны немедленно присоединиться к своей команде».

– У тебя тоже? – спросил Фердинанд у коллеги.

– Да, – ответил он. – Пойдём?

Фердинанд, вместе со своим коллегой, быстро закончившим прием пищи, вернулись на склад. Там проходило собрание, где начальник, стоящий посередине, что-то говорил, а подчиненные его внимательно слушали. Но, когда Фердинанд со своим коллегой подошли поближе, собрание закончилось. Переспрашивать у начальника о чем было собрание не хотелось, поэтому им пришлось останавливать каждого проходящего мимо рабочего и спрашивать у него о результатах собрания. Многие избегали вопросов и торопились приступить к работе, видимо, боясь штрафных санкций со стороны начальства, но один болтливый рабочий все же нашелся. Он рассказал им, что времени для сна у рабочих в скором времени не предвидится, а работать придется очень много до тех пор, пока инженеры не исправят все поломки корабля.

– Мы теперь вообще спать не будем? Что за издевательство, это же невозможно, – ужаснулся Фердинанд.

– Начальник сказал, что из-за силовых костюмов потребность во сне скоро исчезнет. Тем более, нам обещали начать выдавать дополнительные пластины, чтобы костюм постоянно мог компенсировать потерю сна.

– И что, все согласились на такое? – недоумевал Фердинанд. – Никто даже не высказался против?

– Ага, а ты попробуй ему что-нибудь возразить, мигом пайка лишишься, – сказал рабочий. – Все вы только болтать и смелые.

– Я-то, в отличие от тебя, уже оштрафован за смелость, и, если бы только таких, как я, было больше, то... – громче заговорил Фердинанд, пока рука, положенная на его плечо коллегой не заставила его опомниться замолчать.

– Тише, не психуй, – сказал коллега, с которым Фердинанд встретился в столовой. – Скоро наши инженеры все починят и мы вернемся к нормальной жизни. И не кричи так, а то тебя опять оштрафуют.

– Ты прав, – сказал Фердинанд. Но согласен он был только с тем, что его снова могут оштрафовать, а значит сейчас шуметь было бы бессмысленно и глупо. Однако смириться с судьбой бесправного рабочего ему не хотелось. С грехами старой земли, подумал он, обязательно нужно бороться. Нельзя, чтобы они победили и в новом мире. Фердинанд для себя решил, что начнет этому противостоять, как только придумает подходящий способ, сразу, как появится возможность. Даже если этого не пожелают его коллеги.

Глава 2

Команда рабочих уже так долго работала без сна, что Фердинанд совсем потерял счёт времени. Без поддержки силового костюма справиться с таким графиком было бы невозможно. Но, к счастью, свои функции он выполнял на ура. Работникам лишь оставалось не забывать вовремя менять пластины.

Штрафные санкции, наложенные на Фердинанда, оказались одноразовыми, и уже к следующей раздаче ежедневного пайка Фердинанд получил полный пакет товаров, ровно столько же тюбиков, воды и пластин, что получали другие работники его команды, а в условиях отсутствия стабильного сна, без заряженной пластины и помощи костюма, выжить было бы невозможно.

Но отсутствие сна сильно сказывалось на психике экипажа. Многие рабочие чаще начали ругаться и огрызаться друг на друга, даже без особых на то причин. Эта проблема не обошла и Фердинанда. Ему все чаще приходилось выслушивать недовольные слова своих коллег, которые жаловались на его лень и слабость, на то, что он недостаточно усердно работает, либо слишком часто отдыхает. Фердинанд старался не отвечать им, считая себя выше таких споров. Он пытался объяснить им, что в крике друг на друга нет никакого смысла, так как лучше было бы объединяться и вместе высказывать недовольство своей жизнью начальнику. Но никто не хотел рисковать своим пайком, тем более, когда его действительно наконец-то увеличили. Разумеется, иногда Фердинанд не выдерживал и ругался с ними, но такое случалось не часто. За это время он сделал вывод, что далеко не все люди заслуживают лучшего будущего, потому что не хотят бороться за него. Большинство просто хочет спокойно жить, ничего не меняя, даже если их жизнь становится слишком тяжелой.

Вскоре количество работы начало стремительно уменьшаться. Коробок для переноса стало меньше, необходимость в различной физической работе практически спала на нет. Все оставшиеся задания выполнялись быстро, а количество их было настолько мало, что работу, выполняемую такой большой командой, удалось разбить на маленькие части и выполнять посменно. Теперь Фердинанду удавалось и хорошенько поспать, и уделять время на прогулки по кораблю, и отдыхать. Он даже нашел в себе силы и вернулся к написанию пьесы, запираясь для этого в кладовках и небольших складах. На работе ему пришлось досконально изучить расположение всех складских помещений корабля и теперь он спокойно мог пользоваться этими знаниями в личных целях.

Вместе с окончанием трудных ежедневных работ пропали и негативное отношение к экспедиции, и ненависть ко всем окружающим, и желание бороться за справедливость. Он лишь творил, отдыхал, изредка работал и спал.

Ближе к концу очередного рабочего дня УЭУ Фердинанда предупредил его о новом собрании рабочих.

На нем, немного подождав опоздавших, начальник начал свою речь, читая ее с листочка:

«В первую очередь я бы хотел поблагодарить всю нашу команду за усердный труд, преданность великому делу и веру в экспедицию. Мы потрудились на славу, не так ли? Каждый из нас теперь может гордиться участием в жизненно важном для экспедиции проекте. Без нашего участия весь экипаж бы погиб, а все вложения наших земных сограждан были бы потрачены зря. Теперь на экспедиции начинается новый этап нашего пути. Мы смогли запустить сверхбыстрый межзвездный двигатель и разогнаться до скорости света, с чем я и хочу вас поздравить. Мы смогли добиться этих целей только благодаря ежедневной совместной работе.

Скоро вас всех, в соответствии с профориентационными тестами, переведут в другие отделы. Я больше не ваш начальник, а вы не мои подчиненные. Желаю вам всем удачи!» – сказал он и, сложив листочек пополам, ушёл.

От этой новости у Фердинанда сложилось двойное ощущение. С одной стороны, он радовался, что физическая работа закончится и больше не придётся работать на этого мудака. Но с другой стороны, существует вероятность, что следующее место, куда его определят в результате профориентационного теста, будет ещё хуже. И сможет ли он все также продолжать писать пьесу?

Глава 3

Когда Фердинанд получил уведомление о новой работе и дошел до конца пути, проложенного виртуальными стрелочками на полу, то сильно удивился, увидев перед собой настоящую деревянную дверь. Фердинанд понял, что уже с самого начала экспедиции не прикасался к чему-то деревянному, ведь весь корабль был построен исключительно из металла и пластмассы.

Но на этом его удивление не закончилось. Во всем остальном корабле те двери, что предназначались для общего доступа, открывались автоматически, когда с ними связывался УЭУ. Но эта дверь не обладала теми же высокотехнологичными свойствами и открывалась руками, по старинке. Фердинанд постучался и ему сразу же ответили: «Входите!».

Открыв дверь, Фердинанд не сразу решил зайти. Он по привычке подумал, что надо бы сперва протереть обувь, несмотря на то, что на корабле в этом не было необходимости. Вся мебель в кабинете была выставлена в соответствии с модой девятнадцатого века. И Фердинанд не могло это не радовать, ведь он был поклонником старого времени, он обожал все, что было связано с этой давно ушедшей эпохой, от мебели и костюмов, до исторических событий и битв. Ему было особенно грустно покидать Землю, осознавая, что больше ни разу в жизни он не сможет прикоснуться к артефактам прошлого. Но теперь, подумал Фердинанд, если при строительстве экспедиции задумывались о сохранении культурного наследия Земли, то у нового мира все же есть шанс.

Он прошёл дальше в кабинет, и поздоровался с девушкой, сидящей за шикарным дубовым столом со старинной росписью.

Девушка ответила:

– Здравствуйте, а вы кто?

– Я пришёл сюда по указанию УЭУ. Наверное, я буду здесь работать.

– Вы попали сюда в результате профориентации?

– Я не знаю. Мой УЭУ сказал подойти сюда.

– Понятно. Секунду, я уточню про вас у начальства.

– Спасибо, – сказал Фердинанд и начал ждать, жадно всматриваясь в окружающий интерьер.

– Заходите, – сказала девушка в приемной. – Мое начальство вас ожидает.

– Уже? – ответил Фердинанд, резко оторванный от созерцания красоты мебели.

– Да.

Фердинанд дрожащей рукой потянул за ручку кабинета здешнего начальника. Он сам не понимал чего боится. Новый начальник вряд ли будет хуже предыдущего, а больше бояться было нечего. Скорее всего, подумал Фердинанд, такой мандраж связан не с обстоятельствами, а с обстановкой вокруг. Прикосновение к столь великому и дорогому искусству, как этот кабинет, вызывало у него чувство трепетного страха перед прекрасным. Именно ради таких ощущений, по мнению Фердинанда, и стоило жить.

Он кое-как совладал со своей дрожащей рукой и потихоньку открыл дверь.

Новая комната по стилю была такой же, как предыдущая. Но выглядела еще дороже, еще красивее, чем приемная. Всюду в глаза бросались элементы из лепнины, мраморные статуи и позолоченные детали. Фердинанд подумал, что на оформление этих двух кабинетов должно было уйти не меньше четверти бюджета экспедиции. Но оно того стоило. По крайней мере, вкус начальника, если конечно он лично принимал участие в подборе мебели, был что надо. А с таким человеком и работать намного приятнее.

За самым красивым и большим столом, посередине кабинета, сидел худой пожилой человек с азиатской внешностью. Волос у него почти не было, а на лице расположилось большое

количество морщин. Он был одет в идеально выглаженный костюм, идеально сочетающийся со столом, а его осанке позавидовал бы любой атлет.

Он отвел взгляд от своих документов, взглянул на Фердинанда и заговорил:

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, что вам от меня нужно? По какой причине вы сюда пожаловали? – сказал он медленно, словно наслаждаясь каждым сказанным словом.

– Я пришел по приказу своего УЭУ.

– Но зачем вы сюда пришли?

– Наверное, я буду здесь работать. Но точно я ничего сказать не могу, так как сам ничего не знаю.

– Нет, вы меня не поняли. Зачем вы сюда пришли? Что вы хотите получить от меня?

– Работу... Наверное... – ответил Фердинанд, не понимая, к чему клонит этот старик.

– Вы хотите работать в моем отделе, я правильно понимаю?

Фердинанду, по правде говоря, работать не хотелось вообще, но не этого ответа ждал старик.

– Да, – ответил Фердинанд. – Я хотел бы у вас работать.

– Вы хотите работать у меня, или вы в принципе хотите работать, где угодно?

– У вас. Я хочу работать у вас.

– А не пришли ли вы сюда только потому, что у вас нет иного выбора, кроме как слушать указания своего УЭУ?

Фердинанд молчал, оценивающе смотря на своего собеседника. Но тот застыл, словно змея, и в ответ вглядывался в глаза Фердинанда.

– Нет, я пришёл сюда по своей воле и по своему желанию, – спустя мгновение ответил Фердинанд.

– Вы так уверены в этом? Скажите мне, как вас зовут?

– Фердинанд.

– Верите ли вы в свободу воли, Фердинанд?

– Этот вопрос слишком философский, чтобы ответить на него так сразу. Мне нужно время, чтобы подумать.

– Это хорошо, что вы любите подумать. Давайте сделаем так: я сейчас дам вам листок с ручкой, а вы где-нибудь посидите и подумайте на тему свободы воли, а потом принесете мне результат, я его прочитаю и, в зависимости от ваших мыслей, приму дальнейшее решение насчет вашей работы в моем отделе. Вы согласны на такое развитие событий?

– Да. Я согласен, – с радостью ответил Фердинанд, ведь листок и ручка это именно те предметы, что были нужны ему больше всего.

– Вот и отлично. Кстати, вы можете называть меня Саран Бато.

Глава 4

Саран Бато взял листок бумаги с написанным Фердинандом эссе о свободе воли, надел свои очки, висевшие у него на груди, и начал медленно вчитываться в каждое слово. Фердинанд начал смотреть на него, желая показать свою заинтересованность в работе, будто бы он сильно волнуется за качество своего эссе. На самом же деле никакого страха он не ощущал, но показать, что ему небезразлична судьба своей работы, было важным. Однако наблюдать за Сараном было настолько скучно, что уже через пару мгновений Фердинанду пришлось бороться с желанием крепко заснуть.

Чтобы этого не допустить, Фердинанд стал вглядываться в каждый элемент интерьера внимательнее, стараясь взглядом изучить его досконально и попытаться вспомнить историю происхождения каждого отдельно взятого предмета. Здесь были и декоративные копья воинов древнего мира, и книги прямым из восемнадцатого века, и различные глобусы времен эпохи великих географических открытий, и разные картины, и даже скульптуры. Фердинанду было безумно любопытно, откуда они были привезены на экспедицию и зачем кому-то это вообще понадобилось. Неужели Саран Бато был настолько богатым человеком, что мог позволить себе взять все эти безумно дорогие артефакты прошлого с собой в космос по собственному желанию? Если нет, то кому пришла в голову эта не особо рациональная идея?

Саран Бато наконец-то дочитал эссе и посмотрел в глаза автору. Он отдал бумагу обратно и сказал:

– Я ознакомился с вашей работой и вашим видением личной свободы. Вы рассуждаете как настоящий философ, я это одобряю. Даже несмотря на то, что в вашей работе прослеживается явный недостаток жизненного опыта. Но для вашего возраста это совершенно нормальное явление. Подытоживая, могу с уверенностью заявить, что и вы, и ваша работа, показали мне достаточно любопытными. Вы будете приняты в мой отдел. Поздравляю.

Закончив свой монолог, он пожал Фердинанду руку.

– Теперь вы можете идти. Ваш УЭУ сообщит, когда у меня возникнет необходимость в ваших навыках. Надеюсь, наше сотрудничество окажется продуктивным и приятным.

– Спасибо вам, – сказал Фердинанд.

– За что это?

– За возможность себя проявить, – ответил Фердинанд.

– Поблагодарите меня позже, качеством своей работы.

– До свидания, – поклонился Фердинанд.

– До свидания, – ответил Саран Бато и впервые улыбнулся.

Фердинанд вышел из кабинета с чувством огромной гордости за результат своего труда. До сегодняшнего дня никто не хвалил литературные навыки Фердинанда, делая это искренне, а не из сострадания или желания помочь, как, например, Джулия. Особенно ценно было услышать подобные слова от Сарана Бато, такого высокопоставленного человека с хорошим вкусом. Фердинанду стало интересно: а что сказал бы Саран Бато о его пьесе? Он похвалит ее за свободные взгляды? Или раскритикует за слишком большой идеализм? Или, возможно, он вообще читает только публицистические тексты, а художественную литературу презирает? Во всяком случае, упускать возможность получить качественную критику было бы глупо. Даже, если мнение Сарана Бато в итоге окажется неприятным.

Остаток сегодняшнего дня Фердинанд провел взаперти, постоянно работая над пьесой. Он хотел довести до логического конца хотя бы одну часть своего произведения, при этом сделав его достаточно хорошим для оценки Сараном Бато. Через пару часов упорной работы Фердинанд почувствовал сильнейшую сонливость, а значит, пластину УЭУ необходимо было заменить. Он открыл свою сумку и с удивлением обнаружил, что запас пластин, специально

оставленный на крайний случай, иссяк. К счастью, в скором времени ожидалась следующая выдача ежедневных пайков, куда Фердинанд тут же отправился.

Теперь искусственный интеллект по имени Ярина отметила его не как рабочего низшей категории, а как рядового работника отдела сохранения и передачи культурного наследия земли. Фердинанд протянул руку в окошко выдачи и достал оттуда пакет. Он с нетерпением открыл его, чтобы поскорее обрадоваться увеличенному пайку, впервые ощутив реальную, осязаемую награду за свое творчество. Но в реальности его ждало полное разочарование. Паек в этот раз был меньше чем когда либо, даже штрафы не могли настолько его уменьшить. Должно быть, Ярина попросту ошиблась. У компьютеров, какими бы совершенными они ни были, ошибки в порядке вещей. Фердинанд ни в какую не хотел верить, что работник культуры может получать меньше обычного грузчика. Но если что-то сейчас и могло помочь восстановить справедливость, так это срочный разговор с Сараном Бато. И Фердинанд точно не постесняется затронуть эту тему, используя любые методы и слова, чтобы привлечь внимание к этой проблеме.

Девушка в приемной, испугавшись разъяренного Фердинанда, не стала стоять у него на пути, позволив ему бесцеремонно ворваться в кабинет начальника отдела сохранения культурного наследия Земли. Саран Бато, как обычно, с важным видом сидел в своём кресле и что-то писал. Он не обратил никакого внимания на влетевшего в комнату Фердинанда, даже не поднял головы, чтобы взглянуть на своего непрошенного гостя.

– Саран Бато, я пришёл поговорить, – сказал Фердинанд.

– Если вы пришли культурно со мной побеседовать, то где ваша собственная культура? Почему вы без спроса зашли в мой кабинет и думаете, что я стану с вами разговаривать? – спокойно ответил Саран Бато.

Фердинанда ещё больше взбесило такое поведение начальника. Он сжал руки в кулаки, стараясь изо всех сил сдерживать накопившийся гнев. Он знал, что если дать волю своим чувствам, то можно совершить что-то, о чем он впоследствии сильно пожалеет.

Фердинанд сделал глубокий вздох и ответил:

– Меня сильно беспокоит одна проблема. И я не могу ждать, пока вы найдете время на аудиенцию со мной.

– Я всегда могу найти время на обсуждение неотложных проблем своих подопечных. Если, конечно, они относятся ко мне с должным уважением.

Фердинанду почему-то стало стыдно за своё поведение. Он хотел бы перемотать время назад, чтобы обуздать свой гнев и спокойно обратиться за помощью к единственному на всем корабле человеку, слушающему его проблемы.

– Но на первый раз я прощаю вам подобное поведение. Вы, наверное, слишком устали, или, быть может, попросту не привыкли к хорошему отношению со стороны вышестоящих лиц. Но ничего, мы с вами ещё сработаемся, – Саран Бато только сейчас посмотрел на Фердинанда. – Так какая проблема беспокоит вас, Фердинанд? Она связана с работой? Или это что-то личное?

– Моя проблема связана с работой. А точнее, с ее оплатой, – Фердинанд пытался звучать как можно более вежливо, стараясь хотя бы вербально загладить свою вину. – Меня не устраивает размер моего ежедневного пайка. И я хотел бы уточнить, он таким будет всегда или это временно?

– А сколько вам дают?

– Половину тюбика, бутылку воды и наполовину заряженную пластину.

– Это совершенно нормально. Именно такой ежедневный паек положен рядовому сотруднику нашего отдела. Но так будет не всегда. Если вы будете усердно работать, то ваш паек постепенно увеличится. Вас это устраивает?

– Но как мне его увеличить, если я даже не знаю, в чем будет заключаться моя работа в этом отделе.

– А это уже другой вопрос. Раз уж вам так не терпится начать работу, то вот вам первое задание. Вы будете должны ежедневно обходить весь экипаж корабля, спрашивая у них мнение об экспедиции, выясняя их мысли, беспокойства и тревоги. Когда у вас наберется достаточно материала, вы начнете вести колонку о моральном состоянии экипажа в нашей газете «Путь в будущее». Вы справитесь с этим заданием? – Он внимательно посмотрел на Фердинанда.

– Да! – Фердинанд был безумно рад от услышанной новости. Ему дадут работу, связанную с его любимой деятельностью, а потом повысят паек. О чем еще можно было мечтать на экспедиции? К тому же, рассказы членов экипажа можно использовать как материал при написании пьесы. – Когда мне приступать?

– Я не ожидал услышать от вас подобного рвения к работе. И ваше к ней отношение не может не радовать. В нашей профессии душа должна постоянно гореть, никогда не потухая, иначе хорошей журналистики никогда не получится. Приступить к работе можете хоть сегодня, хоть завтра. Задача вам ясна?

– Ясна, – радостно ответил Фердинанд. – Я вас не подведу.

Глава 5

Начать интервьюирование Фердинанд решил с отдела, где, предположительно, работали самые умные члены экипажа. Он взял в свою новую, выданную лично Сареном Бато, сумку, огромное количество листов бумаги формата А4 и несколько ручек, чтобы они точно не закончились в самый неподходящий момент.

Однако попасть в научный отдел оказалось не так-то просто. Уровень секретности для работы в нем был высочайший, поэтому кого попало туда не допускали. Только сотрудники научного и управленческого отдела могли туда беспрепятственно зайти. Но Фердинанд надеялся, что знакомство с Сараном Бато ему поможет.

Он подошел к двери в научный отдел, и его остановили двое сотрудников отдела охраны, назначенных на осуществление фейс-контроля. В УЭУ военных была встроена необычная выдвижная камера с визуальным эффектом сканирования, медленно осматривающая человека с головы до ног. Они использовали свой сканер на Фердинанде и посмотрели в экран своего УЭУ.

– Вы не имеете доступа к этому отделу. У вас нет доступа, – сказал один из военных.

– Но я пришёл сюда для выполнения задания Сарана Бато, – ответил Фердинанд, надеясь, что лишь одно упоминание имени его нового начальника должно повлиять на решение военного.

– Без его личного разрешения я не имею права вас впускать. Ваш УЭУ должен иметь разрешение на проход в запрещенные зоны. Разве вам его не выдавали?

– Нет. Просто Саран Бато сказал, что меня везде пропустят.

– В таком случае вам должны были выдать пропуск. Если же вам его выдали, но в УЭУ этого не отобразилось, то вам нужно будет обратиться за помощью к любому техническому сотруднику. Их можно найти в приемной отдела материально-технического обеспечения.

– Спасибо за помощь, – сказал Фердинанд, приятно удивляясь встрече с еще одним неравнодушным к чужим проблемам военным.

Другого решения, кроме как снова обратиться за помощью к Сарану Бато, не было. И Фердинанд был вынужден снова пойти в приемную отдела сохранения и передачи культурного наследия земли. Там он, не останавливаясь ни на секунду, подошел к двери Сарана Бато и сильно дернул за ее ручку, но дверь не поддавалась.

– Не ломайте дорогую антикварную дверь, пожалуйста, – сказала девушка в приемной. – Сарана Бато сейчас здесь нет.

– Простите, – сказал Фердинанд, стараясь говорить как можно вежливее, чтобы, в случае, если секретарша расскажет о визите Фердинанда Сарану, не навредить своей репутации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.